

Краткая правда и Пространная правда

Упомянув в одной из статей об установлениях сыновей Ярослава, сделанных после смерти отца, КрП представляет себя (хотя бы отчасти) как кодекс, изданный Ярославичами. В то же время ПрП – и даже более решительно – также рекомендует себя как кодекс, изданный Ярославичами. Объём законодательства, однако, отличается разительно. Главным вопросом текстологии КрП, таким образом, есть её отношение к тексту ПрП.

Для большинства исследователей никакой проблемы здесь не сокрыто. Предполагается, что текст ПрП вырос из текста КрП. Обратная возможность практически не обсуждается (разве с риторической целью демонстрации абсурдности подобных предположений). Весьма показательным высказался М.П. Присёлков вскоре после публикации первого тома академического издания *Правды*:

*Не думаю, чтобы из современных историков кто-либо стал утверждать, что Краткая редакция есть опыт сокращения редакции Пространной, т.е. позднейший против последней момент из истории «Русской Правды». Наоборот, все историки высоко ценят Краткую редакцию именно как более древний этап жизни «Русской Правды».*⁷¹

Однако понять, на чём зиждется столь глубокая уверенность поколений исследователей, не так просто. Тавтологические утверждения, что практически весь текст КрП вошёл в текст ПрП, считаются достаточным доказательством направления заимствования. Подобный аргумент, впрочем, будет справедлив при любом направлении заимствований, и даже более справедлив, если КрП развилась из ПрП. В самом деле, процесс расширения текста с большей вероятностью может привести к случайным пропускам или сознательным сокращениям фрагментов оригинала. Напротив, при сокращении текста в конечном продукте не будет ничего, что прежде не содержалось бы в оригинале.

Удивительно, но при всеобщей убеждённости в том, что КрП послужила основой для текста ПрП, в литературе не найдём суждений, как именно текст КрП распределился в тексте ПрП (и если как-то необычно, то почему это могло бы произойти). Исследователи становятся удивительно уклончивыми, когда приходится давать прямые ответы. В лучшем случае мы находим обсуждение нескольких избранных фрагментов, но не фронтально всего текста. Соотношение текстов лучше всего демонстрируют таблицы соответствия статей двух *Правд*. Но подобные таблицы – «редкий зверь» в исследованиях *Правды*,⁷² их трудно

---

71 Присёлков М.П. Задачи и пути дальнейшего изучения Русской Правды. *Исторические записки*. Т. 16. М., 1945, 240.

72 Например, группа исследователей, подготовившая во всех отношениях образцовое для своего времени трёхтомное академическое издание *Правды* (1940–1953 гг.), не включила в

использовать,⁷³ а кроме того – парадоксальным образом – многие из них представляют тексты в обратном соотношении, беря за основу ПрП, как правило, *Троицкий* список.⁷⁴

Нерасположенность исследователей *Правды* в деталях обсуждать проблему того, как именно и почему именно таким образом текст КрП оказался инкорпорированным в тексте ПрП, странна.⁷⁵ Учитывая природу текстов, особенно податливых для того, чтобы быть представленными в виде таблицы, а также цену вопроса, подобное нежелание равноценно молчаливому признанию неких серьёзных проблем, которые может проявить сопоставление. И в самом деле, как только таблица соотношения текстов составлена, нежелание становится объяснимым. Она тотчас ставит перед исследователем весьма неприятные вопросы.

Действительно, предположим, что КрП стала основой (или даже шаблоном) для постепенного распространения текста, в конечном итоге вылившись в ПрП. Теоретически можно было бы ожидать одного из двух сценариев, приводящих к двум различным вариантам распределения текста КрП внутри ПрП. Редакторы ПрП могли рассматривать текст КрП как особо древнюю и почитаемую грамоту, не подверженную благодаря этому изменениям. В этом случае они пополняли бы её, добавляя новые установления в конце, и, следовательно, текст нарастал бы с каждым новым слоем, откладывающимся «на дне» текста. Или, наоборот, будущие редакторы могли бы рассматривать текст КрП не как застывший, но как динамический, подверженный редакционным вмешательствам. В таком случае дополнения вставлялись бы между уже существующими нормами, так что текст нарастал бы более-менее равномерно по всей его длине. При любом из сценари-

---

него подобной таблицы, хотя не поспешила на место для многих других. За единственным исключением, ни одно из изданий *Правды*, появившееся после Второй мировой войны, не включает таблицы соответствий между КрП и ПрП.

- 73 Поскольку разделение текста на индивидуальные статьи зависит от интерпретации смысла, долгое время учёные не могли договориться о единых принципах нумерации. Дореволюционные исследователи либо использовали разделение статей, предложенное в издании Калачёва, либо разрабатывали собственное, как, например Василий Сергеевич в собственном издании *Правды* (см.: *Русская Правда в четырёх редакциях. По спискам Археологическому, Троицкому и князя Оболенского с дополнениями и вариантами из других списков*. СПб., 1904). После Второй мировой войны распределение текста на статьи и их нумерация, принятые в академическом издании 1940 г., стали стандартными и, таким образом, все старые таблицы устарели непоправимо.
- 74 См., например: Чернов Володимир. До питання про аналіз тексту Короткої Руської Правди. *Заніски історико-філологічного відділу Української академії наук*. Т. 20. К., 1928 (табл. на с. 89) или же издание А.А. Зимина: *Памятники права Киевского государства X–XII вв.* М., 1952 (табл. на с. 224–225). М.Н. Тихомиров, опубликовавший *Правду* и вовсе без таблиц, тем не менее, заметил: «сравнение Краткой правды с Пространной правдой удобнее всего производить, взяв за основание текст Пространной правды в Троицком списке» (Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 197).
- 75 В.И. Сергеевич, например, опубликовал сопоставительную таблицу, но только в примечании к статье (Сергеевич В.И. Русская правда и её списки. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1899, №1, 16, прим. 1) и не потрудился воспроизвести её в расширенном тексте своих *Лекций и исследований по древней истории русского права* (СПб., 1910). Аналогичным образом А.А. Зимин, опубликовав таблицу (крайне неточную) в издании *Памятников права Киевского государства*, не видел причин повторять её в специальном исследовании о *Правде* (впрочем, монография Зимина издана посмертно, так что решение могло принадлежать редакторам).

ев изначальная структура КрП (последовательность статей) сохранялась бы, и её возможно было бы проследить, вычитая все нововведения.

Чтобы наши «сценарии» не казались умозрительными, укажу на взаимоотношение краткой и пространной редакций *Закона судного людем*, представляющее хороший пример второго сценария. Распространяя краткую редакцию, пространная в целом сохранила её изначальную структуру внутри нового обширного текста.⁷⁶ Наиболее известный пример первого сценария – списки *Повести временных лет*, где позднейшие редакторы оставляли нетронутым текст древней летописи, добавляя местные известия в конце.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае предполагается процесс постепенного и медленного нарастания текста в течение длительного времени и в результате деятельности, вероятно, многочисленных и несогласованных интерполяторов. Именно таков общепринятый образ возникновения ПрП из изначального ядра, представленного в КрП. Хотя в некоторых случаях полная перестройка текстов, в том числе и юридических, действительно может быть продемонстрирована, она оказывается результатом сознательных и одновременных усилий одного автора (притом, осознающего своё авторство).

Предыдущая историография, как кажется, наметила для развития *Правды* первый из наших сценариев. Предполагая в первых восемнадцати статьях («Древнейшая правда») грамоту Ярослава, а в последующих – дополнения, сделанные его сыновьями («Правда Ярославичей»), к которым ещё позже Владимир Мономах добавит свой «устав», молчаливо признают, что текст *Правды* должен был нарастать последовательными пластами, подобно тому, как откладываются археологические или геологические пласты. Так ли это?

Таблица 1: Структурное соотношение между текстами КрП и ПрП

КрП	ПрП
1	1
2	29
2	30
3	25
4	23
5	27
6	27
7	28
8	X
9	24
10	31
11	32

⁷⁶ Издания текстов см.: *Закон судный людем краткой редакции*. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1961; *Закон судный людем пространной редакции*. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1961.

12	33
13	34
14	35
15	47
16	38
17	65
18	2
18	X
19	1
19	3
20	3
21	40
22	11
22	12
23	X
24	13
25	14
26	16
27	17
28	45
29	38
30	29
31	41
32	75
33	78
34	72
35	79
36	81
37	81
38	40
39	82
40	42
41	X
42	9
42	10
43	97

Как становится очевидно из табл. 1, ни один из сценариев, похоже, не имел места в нашем случае. Изначальная последовательность статей КрП оказывается совершенно разрушенной, и они распределены по тексту ПрП абсолютно произвольным образом. Никакой системы в таком распределении установить

не удаётся и никакой внятной логики за таким раскладом не угадывается. Для того, чтобы объяснить подобное распределение, нам придётся предположить необычные сценарии: либо никакой логики в тексте КрП и не было изначально, а редакторы ПрП это знали и позволяли себе импровизировать; либо сами эти редакторы не руководствовались логикой при переработке текста КрП в ПрП и не преследовали никакого последовательного плана.

Приходится предположить, что КрП не могла послужить основой для создания ПрП, во всяком случае, КрП, как мы её знаем и в пределах нормальных практик средневековых писцов. Не случайно В.И. Сергеевич был вынужден признать:

Мы не имеем возможности следить за порядком составления списка второй [т.е. ПрП – А.Т.] редакции. За исключением четырёх статей (17, 20, 21, 41), он включает в себе все статьи списков первой фамилии [т.е. КрП – А.Т.], но в крайне перебитом порядке, и чем он тут руководствовался, это остаётся для нас совершенно неясным.⁷⁷

Необходимо, следовательно, рассмотреть противоположную возможность – могла ли ПрП стать основой для КрП? Тут нас ожидает ещё один сюрприз.

Таблица 2: Структурное соотношение между текстами ПрП и КрП

КрП	ПрП		
1	1		18
19	1		19
18	2		20
19	3		21
20	3		22
	4	4	23
	5	9	24
	6	3	25
	7		26
	8	5	27
42	9	6	27
42	10	7	28
22	11	2	29
22	12	30	29
24	13	2	30
25	14	10	31
26	16	11	32
27	17	12	33
		13	34

⁷⁷ Сергеевич В.И. Русская правда и её списки, 16. Владимир Чернов пытался сгруппировать статьи КрП каким-то разумным образом, но делал это без оглядки на их действительное место внутри ПрП (Володимир Чернов. До питання про аналіз тексту Короткої Руської Правди, 90).

14	35	15	47
	36	17	65
	37	34	72
16	38	32	75
29	38	33	78
	38	35	79
	39	36	81
21	40	37	81
38	40	39	82
31	41	43	97
40	42	8	X
	43	18	X
	44	23	X
28	45	41	X
	46		

Как видно из табл. 2, предположив, что движение текстов происходило в обратном направлении, то есть от ПрП в КрП, мы сталкиваемся с таким же совершенно случайным распределением статей ПрП по тексту КрП, не обнаруживающим системы. Это тем более удивительно, что на этот случай у нас есть замечательный контрольный пример в виде *Сокращённой* правды, действительного сокращения текста ПрП. Как демонстрирует любая таблица соотношения текстов (и исследователи не стыдятся их публиковать), *Сокращённая* правда следует изначальному расположению и последовательности статей своего оригинала.⁷⁸

Никакого осмысленного текстологического отношения между двумя текстами на основании сопоставительных таблиц установить не удаётся. Приходится, следовательно, заключить, что два текста вообще не родственны и никак не связаны между собой. Этот очевидно напрашивающийся вывод, однако, принять невозможно, ибо, если не структурно, то содержательно КрП и ПрП всё-таки обнаруживают родство, а, значит, тексты так или иначе, но взаимодействовали. Оба заключения корректны, но несовместимы. Это может означать, что некое существенное звено головоломки отсутствует. Будучи найдено и поставлено на положенное ему место, оно сделает всю картину осмысленной.

78 См.: *Памятники права Киевского государства X–XII вв.*, табл. на с. 224–225.